

Андреас Патц

Искренне ваш...

МАК-АРТУР **Николай ВОДНЕВСКИЙ** Александр ТУРЧИНОВ
Виктор МУРАЛЬ-СИКОРСКИЙ **Юрий СИПКО** Виктор ГАММ Карл
СИКОРСКИЙ **Виктор КЛИМЕНКО** Виктор ГАММ Карл СЕДЛЕЦКИЙ
ГАММ Карл СЕДЛЕЦКИЙ **Джон МАК-АРТУР** Александр ФИРИС
СКИЙ Александр ФИРИСЮК **Александр ТУРЧИНОВ** Евгений
АВОВ **Виктор МУРАЛЬ-СИКОРСКИЙ** Вера КУШНИР Леван
АХАЛМОСУЛИШВИЛИ Вера КУШНИР **Виктор ГАММ** Леван АХАЛМОСУЛИШВИЛИ
АХАЛМОСУЛИШВИЛИ **Карл СЕДЛЕЦКИЙ** Алексей СМИРНОВ
МУРАЛЬ-СИКОРСКИЙ **Юрий ЗАХАРОВ** Виктор ГАММ Карл СЕД
АХАЛМОСУЛИШВИЛИ **Александр ФИРИСЮК** Алексей СМИРНОВ Борис
СМИРНОВ Борис ЗУДЕРМАНН **Евгений РОДОСЛАВОВ** Франц
ТИССЕН Франц ТИССЕН **Вера КУШНИР** Юрий РЕШЕТНИКОВ Але
ВОДНЕВСКИЙ **Леван АХАЛМОСУЛИШВИЛИ** Юрий РЕШЕТНИ
Алексей ЛЕДЯЕВ Григорий ЗИНЧЕНКО **Алексей СМИРНОВ** Вале
рий ЗИНЧЕНКО **Борис ЗУДЕРМАНН** Петр СЕМЕРЮК Валерий
СЕМЕРЮК Валерий ГИЛЕЦКИЙ **Франц ТИССЕН** Анатолий В
Юрий ГИЛЕЦКИЙ **Юрий РЕШЕТНИКОВ** Анатолий ВЛАСОВ Ни
Анатолий ВЛАСОВ Николай БУГРИЕВ **Алексей ЛЕДЯЕВ** Вадим ЛЮ
Николай БУГРИЕВ **Григорий ЗИНЧЕНКО** Вадим ЛЮ-ЧУН-ЛИН
ЛЕДЯЕВ Вадим ЛЮ-ЧУН-ЛИН **Петр СЕМЕРЮК** Николай ВОДНЕВС
Юрий СИПКО **Валерий ГИЛЕЦКИЙ** Юрий ЗАХАРОВ Виктор К
Юрий СИПКО Юрий ЗАХАРОВ **Анатолий ВЛАСОВ** Виктор
Юрий ЗАХАРОВ **Николай БУГРИЕВ** Виктор КЛИМЕНКО Джон
СМИРНОВ Виктор КЛИМЕНКО **Вадим ЛЮ-ЧУН-ЛИН** Джон МАК-АР

Андреас Патц
Искренне ваш...

«Titel-Verlag»

2011

Патц А.

Искренне ваш... / А. Патц — «Titel-Verlag», 2011

ISBN 978-3-934583-04-7

В книгу вошли интервью главного редактора «Международной христианской газеты» Андреаса Патца с известными в христианском мире людьми: миссионерами, проповедниками, главами различных конфессий и христианских движений, писателями и диссидентами, посвятившими свою жизнь служению Богу. В различное время эти материалы были опубликованы в «Международной христианской газете». Книга рассчитана на широкий круг читателей.

ISBN 978-3-934583-04-7

© Патц А., 2011
© Titel-Verlag, 2011

Содержание

Предисловие	6
Николай Водневский: «Я понял, что этот голос зовет именно меня»	7
Юрий Сипко: «Господь не поручал церкви управление государством»	18
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Андреас Патц

Искренне ваш...

© Andreas Patz

© Titel-Verlag, 2011

* * *

Предисловие

Поговорить с умными, одаренными людьми всегда полезно. А если человек еще и немало пережил, прошел испытания, перенес трудности, то узнать о его опыте полезно вдвойне.

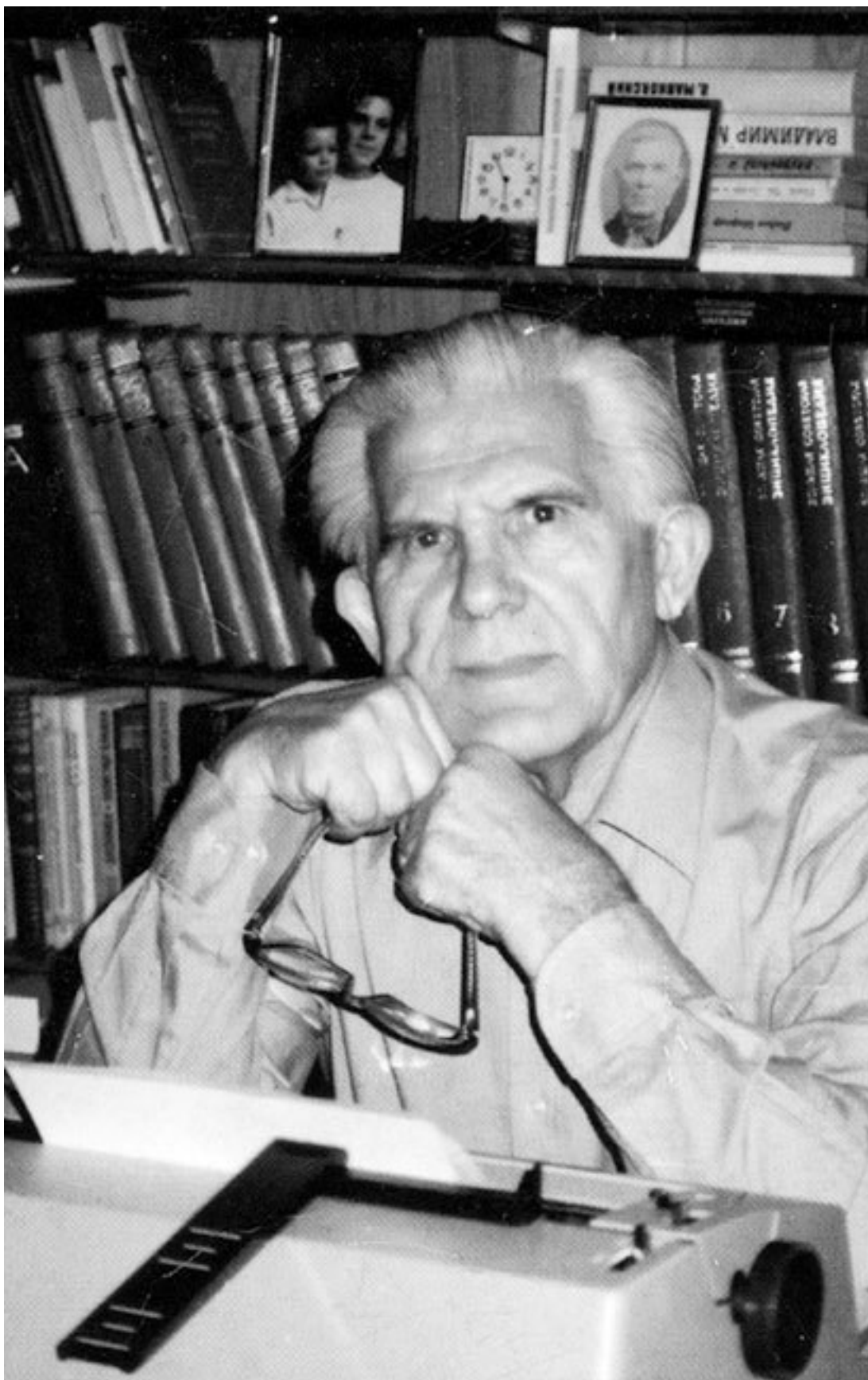
Они все разные – мои герои. И по возрасту и по статусу. Спектр достаточно широк: от узника Бухенвальда до вице-премьера страны, от бывшего наркомана и фарцовщика до лауреата престижного конкурса и обладателя «Золотого диска». Почему я решил побеседовать именно с этими людьми? Трудно объяснить. Во всяком случае, не потому, что во всем с ними согласен или безоговорочно поддерживаю их. У них разные взгляды, разные сферы общения, и вообще: соберись они где-нибудь вместе, споров и противоречий между ними была бы уйма! Мне и хотелось показать вам, дорогие читатели, это разнообразие. А иначе, согласитесь, книга была бы неинтересной.

Потому я посчитал нужным и даже полезным дать каждому из них возможность высказаться, ответить на острые вопросы и упреки, которые в их адрес звучали не раз. В одном у меня нет сомнений: все эти люди весьма и весьма интересны. Всех их объединяет, по меньшей мере, несколько вещей: они искренне любят Бога, пожертвовали для Него многим, и, оказавшись верными делу, которое для себя избрали, пришли к определенному, достаточно серьезному результату. Некоторых из героев книги сегодня уже нет в живых, потому их жизненный опыт и рекомендации приобретают еще большую ценность.

С каждым из собеседников я старался быть искренним, пытался расположить их ко взаимной откровенности. Насколько это у меня получилось – судить вам, друзья. Очень надеюсь, что чтение принесет вам пользу и благословение, поддержит и ободрит в труде, вдохновит на новые свершения и обогатит духовно.

Искренне ваш, Андреас ПАТЦ

**Николай Водневский: «Я понял,
что этот голос зовет именно меня»**

Зимнее калифорнийское утро. Солнце не забывает заглянуть в эти края даже в феврале! Деревья с жадностью впитывают лучи его; всем своим видом как бы сопротивляясь зиме, выставляют напоказ остатки роскоши поблекшего своего убранства. Яркое сияние солнечного света в сочетании с утренней свежестью создает в этих местах особенную гармонию: любой день ощущается праздничным!

Американцы спешат по неведомым мне делам, да и мне не до них: боюсь оторвать взгляд от вырванного из блокнота листа бумаги, закрепленного у лобового стекла автомобиля. На нем расписана схема проезда (как тут говорят, «дирекшн», *англ. Direction*), от которой нельзя отклоняться: череда незнакомых улиц, перекрестков и номеров автомагистралей способна запутать кого угодно.

Вот и долгожданный Exit (съезд) с «фривэя». Кажется, я на месте. Полицейский, стоящий на обочине (вернее, сидящий в своей машине), смотрит на меня с подозрением. Догадываюсь, что его, по всей видимости, «напрягает» чрезмерно серьезное выражение моего лица. Еще бы мне не быть серьезным! Момент, можно сказать, исторический: я еду к самому Николаю Водневскому!

Дом Водневских укутан густой чащей высоких деревьев и к нему ведет лишь узкая проселочная дорога. Тишина ощущается почти физически; она благодатно действует на настроение, помогая услышать и пение птиц, и шум ручья. Нарушить покой здесь могут только заблудившиеся дикие животные. Ну и забрался же в глушь брат Николай! Сказано: «Динозавр». Это близкие друзья его так величают иногда. Почему? Теперь уже вряд ли кто-то вспомнит. Да и надо ли? Сам Николай Александрович шутит по этому поводу: «Наверное, потому, что очень старый. А еще потому, что наше поколение эмигрантов-старожилов потихоньку вымирает».

Собственно, благодаря старому знакомству брат и согласился на интервью. Обычно он этого не делает: не любит привлекать к себе много внимания. Удивительно скромен в быту и общении этот человек. Даже не верится, что перед тобой – тот самый, знаменитый НИКОЛАЙ ВОДНЕВСКИЙ!

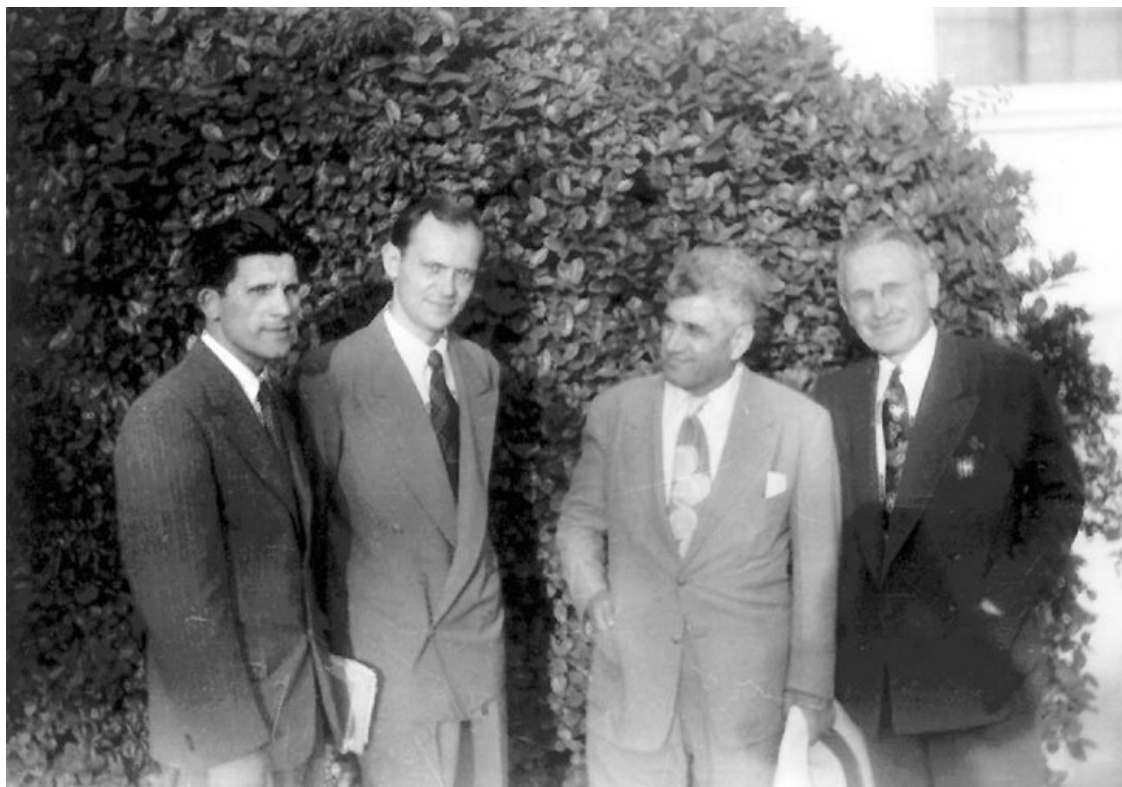
...Вхожу в гостиную. В доме тепло, а потому особенно уютно. Потрескивают в камине дрова. Мы начинаем неспешный разговор о малоизвестных страницах жизни моего собеседника...

– *Николай Александрович, сколько лет Вы уже живёте в Америке?*

– А вы сами посчитайте сами. С 1951 года, сколько это будет?

– *И часто за это время бывали на родине?*

– Пять раз. Открылась возможность после того, как началась перестройка.

Слева направо: Николай Водневский, Ярл Пейсти, Иоанн Марк Галуст'ян, Павел Рогозин

– Какие впечатления от визитов?

– Печальные. Деревня в Брянской области, где я родился, раньше состояла из 25 изб и хозяйств. Когда я там был в первый раз, оставалась одна изба, а теперь и ее нет. Все люди разъехались: деревня, говорят, стала «нерентабельной»...

Там очень красивые места, богатая растительность, но теперь всё в запустении. Да и материально очень бедная местность. Поэтому впечатления тяжелые, как и от посещения родственников. На родине осталась только одна моя племянница, которая помнит меня (я помню ее еще маленькой девочкой), и ее дети, мои внучатые племянники, которые слышали от родителей, что в Америке у них есть дедушка.

Посещал я и город, в котором когда-то учился. Он сильно пострадал от черновыльскай катастрофы. Старообрядческий город. Недавно там была основана первая Церковь евангельских христиан-баптистов, с которой я поддерживаю тесную связь.

– Как Вы относитесь к эмиграции христиан из республик бывшего Советского Союза?

– Это очень сложный вопрос. Я беседовал со многими приезжими, и от всех слышал разное. Одни говорят: «Знаете, я имел откровение, чтобы я поехал». Другие: «Мне сон приснился». Третьи: «Я слышал голос, который сказал мне: Поезжай!», и так далее.

Ничему этому я, конечно же, не верю. Думаю, причина проста: рыба ищет, где глубже, а человек – где лучше. И это нормально, это естественно! После пережитых в Советском Союзе скорбей верующие люди оставляют родину в надежде найти нечто лучшее. Но одного я не одобряю – это когда эмигрируют рукоположенные братья. Их рукополагали, и они в своей молитве говорили: «Господи! всю мою жизнь я Твой слуга, я принадлежу Тебе – пользуйся мною!» Теперь они оставили свои Церкви, оставили служение. Некоторые из них сперва были против эмиграции, но потом сами неожиданно оказывались в числе эмигрантов. Приехав сюда без

знания языка, они не находят применения своим познаниям Слова Божьего, не могут делиться своим духовным опытом ни с церковью, ни с соседями. Мне очень жаль этих братьев! Они сами себе закрыли доступ к духовной работе.

Я думаю, что в этом вопросе нужно вести себя, как капитан корабля, попавшего в кораблекрушение. Настоящий капитан спешит посадить пассажиров в спасательные шлюпки, но сам покидает корабль последним. Так и здесь должно быть. Это моё понимание, хотя, может быть, я и ошибаюсь. Я уверен: духовные работники должны оставаться на родине, даже если она в беде. Тем более, что именно там Господь сегодня широко открыл двери для благовестия.

– *Скажите, кем Вы себя больше ощущаете – русским или американцем?*

– Конечно же, русским. Почитайте мои стихи, и вам сразу станет все понятно.

– *Николай Александрович, давно хотел расспросить Вас о Ваших детях. Сколько их у Вас?*

– Мы с Люсей поженились, когда я овдовел. У Люси к тому времени было трое детей, и у меня столько же. Вообще-то я имел четверых детей, но мой старший сын, мой первенец Александр, который родился в Германии, умер молодым. Случилось это после войны во Вьетнаме, где он провел четырнадцать с половиной месяцев. Так получилось. Он был мобилизован, как и многие другие. Вы, наверное, знаете, что американские баптисты признают необходимость подчиниться закону о воинской повинности?

Вернувшись с фронта, сын обнаружил у себя неизлечимую болезнь, которая стала прогрессировать. Дело в том, что во Вьетнаме он работал на вертолете (вертолете – *англ.*): доставлял вооружение американским солдатам, вывозил раненых и т. д. Несколько раз попадал в районы, которые незадолго до этого были обработаны химикатами, сильными какими-то ядами. Естественно, это не прошло бесследно. По возвращении в Америку яды проявились на его теле в виде пятен. Он вынужден был много лет лечиться. Врачи давали ему всевозможные таблетки, пытались вывести из его организма эту химию, но, к сожалению, ничего не получилось...

После вьетнамской войны, когда солдаты вернулись, выяснилось, что очень многие из них оказались инвалидами. И у них рождались дети с дефектами. Сначала год-два как будто было все нормально, а потом рождались ненормальные дети. Это называлось «Orange'a» и было, конечно же, последствием заражения препаратом, имевшим такое название. Мой сын умер неженатым, потому что побоялся заводить семью. Он видел на примере своих друзей, которые были с ним во Вьетнаме, сколько горя приносило семьям таких, как он, рождение детей.

Второй сын, Николай, живет в Сакраменто, имеет жену и двоих уже взрослых дочерей. Николай заведует большим магазином: он продает различные инструменты американского производства. Вообще-то он очень хотел быть учителем. Но обучение стоило \$ 4.000 в год. Для меня, работающего на местной фабрике, это были большие деньги, потому что моей зарплатой едва хватало на обеспечение семьи. Тогда сын сказал: «Папа, я пойду работать. Заработаю денег, а потом буду учиться». Он начинал с того, что красил дома. Затем поступил в вечерний колледж, после окончания которого получил, наконец, работу.

С другом и братом во Христе Родионом Березовым

Есть у меня еще две дочери. Одна дочь подарила мне двоих внуков, а вторая – троих.

У моей супруги Люси есть сын, который работает доктором и две замужние дочери. У них у всех по трое детей. Таким образом, мы с Люсей имеем шестнадцать внуков! Вот такое дело...

Я хотел бы сказать всем братьям – проповедникам, пасторам, духовным работникам – чтобы они не брали с меня пример. Я был предан своему делу настолько, насколько Господь не ожидал и не требовал от меня. Как мало я уделял внимания семье... Мой старший сынок говорил мне: «Папа! Я знаю, что ты меня всегда любил, но я вырос... без папы! Помнишь,

ты взял меня однажды на рыбалку? Ты дал мне удочку, а сам сел в автомобиль и стал что-то писать или читать. Я поймал большого карпа и прибежал к тебе похвастаться: смотри, какой большой карп! Ты увидел этого карпа и воскликнул: «Ой, да! действительно большой карп!» А сам даже не вышел из машины, и тут же снова погрузился в чтение».

Служители должны в первую очередь обращать внимание на свою семью, на своих детей. Слава Богу – все-таки мои дети обратились к Господу! Но их не интересует судьба нашей Родины (имеется в виду Россия – прим. А.П.), потому что они воспитывались в американских условиях, приняли американские обычаи и все остальное.

– Часто Вам удается с ними видаться?

– Да, довольно часто. И мы их посещаем, и они нас. Одна дочь живет за триста километров от нас, но три-четыре раза в году приезжает к нам с детками. Раз или два в году мы ездим к ней в гости, а созваниваемся почти ежедневно. Вторая дочь – здесь, в Сакраменто, поэтому с ней мы видимся чаще: практически каждую неделю, когда бываем в собрании, после служения заезжаем к ней на обед.

– Интересно, на каком языке Вы с ними общаетесь?

– Со всеми своими детьми я разговариваю по-русски. Они все знают русский язык. Старший сын хорошо знал русскую литературу. Это была моя радость... Дочь тоже довольно хорошо говорит по-русски. Она много трудится как переводчик: помогает приехавшим из России, ходит с ними к врачу, к адвокатам...

С внуками приходится по-английски. Они, правда, иногда пытаются отвечать мне по-русски, но произносят одно слово русское, а потом сразу три английских.

– Новоприбывшие эмигранты часто задаются вопросом: отучать своих детей от русского языка или нет? А Вы что скажете?

– Отучать? Нет, конечно. Как раз наоборот – обучать! Я уже рассказывал как-то о том, что мы очень переживали, когда наша младшая дочь Наташа никак не могла начать говорить по-русски. Пробуем с ней заговаривать, а она отвечает по-английски. Это было целое несчастье! Мы очень волновались. Однажды я был на работе. Вдруг меня вызывают на связь и говорят: «Срочно позвоните жене домой, там что-то произошло». Я позвонил, спрашиваю: «Аня, что случилось?» Она отвечает: «Коля! Наташа по-русски заговорила! Совершенно внезапно, как будто где-то в тайниках всё хранила, и вдруг прорвало!» «Ой! – говорю, – слава Господу!» Теперь мы с ней и по телефону общаемся только по-русски.

Конечно, нужно было находить больше времени, чтобы сесть рядом, открыть книгу и позаниматься с дочкой. Я пробовал это делать, насколько позволяло время, но, видимо, недостаточно. Нужно серьезнее относиться к изучению родного языка, потому что знание его никогда не помешает. Тем более, что мы – христиане, и наша земная родина близка нам. Судьба России и здесь волнует нас, она не чужда нам. Кто знает, что будет дальше: может быть, наши дети, став христианами, пожелают использовать знание русского языка, чтобы нести Благую весть на родину, своему народу?

– Вы являетесь основателем и многолетним редактором русскоязычной газеты в Америке «Наши дни». Считаете, что Америке нужна русская газета?

Последние годы жизни. Неутомимый проповедник Евангелия

– Я бы сказал: нужна именно христианская русская пресса, которая бы помогала людям углубиться в познание Бога, истины Божией. Такие газеты нужны не только Америке, но и другим странам, и я убедился в этом.

Почему мне пришла в голову эта идея? В шестидесятые годы почти в каждом доме русскоязычных христиан-эмигрантов можно было увидеть русскую газету – светскую, или, как ее еще называют, «мирскую». Я приезжал в Сан-Франциско к братьям и видел в их домах печатные издания. Я спрашиваю: «Вы что, газеты выписываете?» Они отвечают: «Конечно! Мы ведь пока еще на земле живем, а не ходим по улицам небесного Иерусалима. Хочется знать, что делается в мире, потому и выписываем».

Тогда я стал в одном из этих изданий помещать свои статьи, отвечать на вопросы, которые мне задавали. Мои статьи всегда принимались охотно, но на коммерческих условиях: я должен был заплатить за них, вернее, за ту часть газетной площади, которую я занимал своей статьей. И беда была в том, что начинали редакторы с семи долларов за колонку, а потом повысили цену до 25 и даже 30 долларов. Спекулировали на нашей ревности в деле Божьем. Наконец, это стало настолько дорого, что я понял: нужно печатать свою газету, христианскую. Вот так и родилась эта идея. Ее поддержали братья – Павел Рогозин и другие. И вскоре наши планы стали реальностью.

– А сами-то Вы что читаете?

– Кроме Библии практически ничего. Нет времени на это. Библию читаем вместе с женой два раза в день: утром перед завтраком и вечером после ужина. Я утром, как только встаю, читаю две главы: одну из Нового и одну из Ветхого завета. Размышляю над прочитанным, часто беру на помощь библейский словарь, чтобы кое-что посмотреть, сравнить. Всегда открывается что-то новое. Это уже вошло у нас в обычай, стало частью нашей жизни.

Раньше я был очень занят на работе, поэтому не всегда удавалось читать именно так. Теперь, слава Богу, есть возможность. А вот на другую литературу времени по-прежнему не остается. Толстые книги классиков уже не читаю. Газеты – да, просматриваю. Не читаю, а именно просматриваю. И только христианская газета у меня днём и ночью лежит на сердце: та самая, которая называется «Наши дни».

– Кто из библейских героев Вам наиболее близок?

– С некоторых пор больше всего читаю и размышляю о жизни Апостола Павла. О его обращении к Богу, о тех чудесных откровениях, которые он получил от Господа и оставил нам. Они меня всегда вдохновляют, трогают мое сердце.

– Какие черты характера цените в людях?

– Хорошие, как любой другой человек. Некоторые люди вовсе не стремятся изменять свой характер в лучшую сторону. Они говорят: «Я таким родился, у меня такой характер». Или же: «горбатого могила исправит». Я в это не верю. Не сомневаюсь в том, что Христос может изменить характер человека. Он это делает, если мы понимаем свою проблему и видим свои недостатки. Если же ничего плохого не замечаем, но другие говорят нам об этом – надо считаться с их мнением и стараться стать лучше, добрее. Со стороны-то, говорят, виднее.

– Что, на Ваш взгляд важнее всего и к чему необходимо в первую очередь стремиться во взаимоотношениях между братьями и сестрами в Церкви?

– Знаете, каждый человек – это маленький мир. Мы все имеем характер, привычки... Сильно отличаемся друг от друга. Одинаковых среди нас нет. Поэтому, на мой взгляд, самые ценные качества в отношениях – это уступчивость и дружелюбие.

Еще очень важно иметь дух прощения. Надо помнить, что я – тоже не ангел. Другими словами, нужно учиться общению у Христа.

– Хотелось бы еще услышать от Вас пару слов о Германии? Как Вы относитесь к этой стране? Вспоминаете ли её? Ведь прожили там не один год... Кстати, сколько?

– Я прожил в Германии с 1944 г. до 1951 г. – то есть, в общей сложности шесть лет. Тяжелая была жизнь... Мы нашли приют в Мюнхене. Я жил не в лагерях для беженцев, а снимал отдельную квартиру. Представляете? Мюнхен – огрызок войны; в нем разбито большинство улиц, домов. В некоторых полуразрушенных домах люди находили себе более-менее пригодный для жилья уголок. Время послевоенное; чтобы выжить, нужно было усиленно работать. Работы было много, хотя и низкооплачиваемой. Появилось много строительных фирм, на одной из которых я и работал. Получал 42 марки (примерно 30 долларов США) в неделю – этого хватало только-только свести концы с концами. К тому же, все эти годы в Германии существовала карточная система.

Самое ценное для меня заключается в том, что именно в Германии я встретился с моим Спасителем, Иисусом Христом. Непросто было освободиться от оков греха. Много было сомнений и переживаний. Я и раньше слышал о Господе, но всегда сомневался, ждал чего-то еще...

Но однажды в моей душе произошел переворот. Накануне я много думал о вечной жизни, спасении... И вот однажды сел я на велосипед и отправился к своему православному другу Сергею Сергеевичу Дружинину. Ехал с твердым намерением спросить у него совета: идти мне к баптистам каяться или нет?

Еду, и вдруг на тротуаре увидел сигарету. А до этого уже не курил недели две. И такое у меня появилось вдруг искушение остановить велосипед, поднять этот окурок и докурить! Фильтр у сигареты был красный от губной помады: вероятно, курила американка (это было на территории американской зоны). Я взял этот окурок, а спичек нет. Стою и сам с собой разговариваю: Кто ты, Николай? Человек ты или нет? Кто кого курит: ты сигарету – или сигарета тебя? Размышляя так, я смял сигарету и растер ее в порошок, в пыль. Бросил ее и поехал не к Дружинину, а на собрание к баптистам. Приехал с опозданием. Вошел во двор и услышал пение:

*Я слышу: голос Твой
Зовет меня к Тебе.
Омыться Кровию святой,
Пролитой на кресте.*

Я понял, что этот голос зовет сегодня именно меня!

Российские новости радио ловит даже в Калифорнии

После покаяния я в течение полугода посещал Дружинина. Рассказывал ему о Спасителе, открывал свое сердце, свои переживания. А у него никакой реакции, ни положительной, ни отрицательной, только слушает, да жует. Спрашиваю: хочешь, помолимся? Он говорит: «Ну, помолись». Я рассказал брату Голусьянсу о Сергее, говорю:

- Это друг мой, в плену вместе были. Брат Голусьянс советует:
- Ты все-таки не оставляй, не бросай его, посещай, проверяй «температуру».

И вот однажды пришел я с работы, сижу. Вдруг – стук в дверь. Открываю. Стоит Сергей в дверях:

– Можно?

– Пожалуйста, Сергей Сергеевич, – приглашаю. Он заходит и с порога обнимает меня, плачет:

– Брат дорогой! Я отдал свое сердце Господу! Я ехал к тебе, вспоминал наши беседы о Боге и думаю: «помолюсь Господу!» Свернул в поле, где росла рожь, чтобы никого рядом не было, встал на колени, и только сказал: «Господи!», как сразу полились слезы.

Сергей живет сейчас в Чикаго. Он, кстати, очень хороший поэт! Я посещал его недавно и мы много беседовали.

Очень хорошие воспоминания о Германии остались у меня также в связи с работой в миссии «Свет на Востоке». Около двадцати лет я сотрудничал с этой миссией. Ее сотрудники делают великое дело для нашего народа. Я видел, как они трудятся. Каждый год я приезжал на три-четыре недели в Германию, посещал церкви. Это меня вдохновляло, и я старался, как мог, помогать миссии. Теперь, конечно, я уже старик, но все равно продолжаю поддерживать миссионеров молитвенно. Кроме того, по мере времени и сил участвую в издании журнала «Вера и жизнь».

– *А как насчет немецкого языка? Помните еще?*

– Да. Я читаю по-немецки, кое-что понимаю. Если предложение состоит из пяти слов, и три из них я знаю, то о значении остальных могу догадаться. Бывает, в словарь загляну, если что-то непонятно. Разговаривать после стольких лет без практики, конечно же, очень трудно. Словом, Deutsche Sprache – schwere Sprache¹. (Смеётся.) Вот так-то, брат.

– *Николай Александрович, что Вы пожелаете читателям «МХГ»?*

– Читать побольше. Для пользы души.

О теле мы всегда заботимся: как немножечко проголодался, так уже ищешь, где перекусить, как хлебушка перехватить или водички, чтобы утолить голод или жажду. Мы должны иметь духовную жажду. Каждый верующий человек должен иметь постоянный аппетит к духовному хлебу.

Мое пожелание всем издателям – чтобы вы давали вашим читателям духовный хлеб, которым является наш Иисус Христос. Он сказал: «Я есмь Хлеб жизни». И в газетах, и в журналах и в литературе, которую вы издаете, надо давать читателю не просто «что-то», чтобы он немного почитал и развлёкся, а настоящую пищу для души, чтобы каждый читающий мог видеть в вашем издании зерно истины, получил из него духовное подкрепление. Это очень важно!

* * *

...Наша беседа закончилась, догорели дрова в камине. Я возвращался назад, «в Америку», и думал: «А душа-то у Николая Александровича действительно русская!» И это видно не только из того, что каждый вечер не забывает он включить на радио русскую волну и послушать последние известия. В гостеприимном доме поэта всё живет Россией, в кабинете письма из России занимают целый угол. Писем целая гора – в буквальном смысле! И ни одно из них

¹ Немецкий язык – язык тяжелый (нем.)

не остается без ответа. Мне показалось, что за авторов этих писем Николай Александрович переживает больше, чем за себя самого: он ежедневно молится о них вместе с супругой.

Весь обратный путь меня не покидало чувство, будто чего-то не хватает. А может, стало просто немного грустно от расставания с Николаем Водневским – прекрасным, добрым и светлым человеком, пробудившим в душе задремавшую было ностальгию. Человеком, пронесшим через всю жизнь любовь к Родине, к своему народу, и, в первую очередь, к своему Спасителю. Именно Ему самозабвенно служил все годы жизни в эмиграции Николай Александрович Водневский.

Помоги нам, Господи, быть такими же верными...

Appelgate – Sacramento Февраль, 1998 г.

Юрий Сипко: «Господь не поручал церкви управление государством»

Еще каких-нибудь 20 лет назад в России никто не мог даже подумать о влиянии церкви на государство, о ее участии в политических процессах. Напротив, церковь – все деноминации без исключения, – одинаково не уважалась властью предрежущими, чтобы не сказать хуже.

Теперь – другое дело: пасхальные и рождественские богослужения, проходящие в Храме Христа Спасителя, транслируют по центральному телевидению; президент РФ вручает букеты Патриарху, а премьер-министр при этом истово крестится, умильно заглядывая в глаза главе православной церкви...

Любое мало-мальски важное мероприятие знаменуется присутствием православных батюшек, будь то закладка первого кирпича в строящемся здании или праздничный концерт в честь дня Победы. Всё это становится многозначительным фоном нескрываемых амбиций Русской православной церкви относительно ее роли в новой России. Об этом и о многом другом мы говорили с Председателем Российского союза евангельских христиан-баптистов Юрием СИПКО.

– Юрий Кириллович, что, на Ваш взгляд, означает клерикализм в России?

– Баптисты России, верные учению своего Спасителя, считают, что их призвание – делать всё возможное, чтобы прививать евангельские принципы всем, живущим в нашей стране. Мы живем по принципу, высказанному Апостолом Павлом: «Итак прежде всего прошу совершать молитвы, прошения, моления, благодарения за всех человеков, за царей и за всех начальствующих, дабы проводить нам жизнь тихую и безмятежную во всяком благочестии и чистоте, ибо это хорошо и угодно Спасителю нашему Богу, Который хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины» (1 Тим. 2:1-4). Это можно назвать «библейским клерикализмом», если хотите.

Кроме того, мы, баптисты, исповедуем библейский принцип отделения церкви от государства. «...Отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу», – сказал Христос (Матф. 22:21). Смешение этих двух сфер и означает клерикализм в государстве, о котором Вы говорите.

Такое смешивание происходит, когда церковь теряет силу Духа в благовестии, и, в результате, впадает в искушение воспользоваться «административным ресурсом» для выполнения своей миссии. История содержит страшные страницы политических и религиозных злодеяний, совершённых церковью тогда, когда она теряла благодать и вооружалась мечом кесаря.

На мой взгляд, государство – штука нужная, и в то же время – лишняя. Это противоречие может способствовать позитивному развитию институтов государственной власти, но не реже служат и возвращению тоталитаризма. Когда не хватает «власти силы», или этот ресурс не работает, – что делать государству? Особенно, если при этом сыплются вопросы со стороны общества, ответов на которые не видно даже на горизонте...

– Возможно, надо создавать админресурс нового типа...

– Конечно, нужно, учитывая взаимные интересы человека и государства. Но надо же все делать с умом, а не так, как сейчас. Понятно, что у церкви есть возможность влиять на души и умы, она – самый организованный институт общества. Первейшая задача любого тирана – будь то диктатор или партия – прибрать к рукам столь мощный институт, каким является церковь. Может показаться, что вот оно, решение: соединили, совпали интересы церкви и государства, и можно отдыхать. Но человек, являясь существом религиозным, ещё и бунтовщик в то же время. Он не терпит над собой диктата государства, как не терпит и диктата церкви.

Конечно, Божья любовь в силе Духа Святого способна преобразить этот бунтующий дух в характер смиренного агнца, способного на жертвенную любовь во имя ближнего. Но, повторяюсь, когда у церкви нет силы Духа Святого, она с пытается использовать силу государства. Вот тогда и происходит то, что мы видим в настоящее время. Российское государство, вопреки своей же Конституции, становится религиозным, клерикальным. Государственные мероприя-

тия освящаются церковным обрядом. Губернаторы и полномочные представители совершают свои поездки по регионам в сопровождении священников. Министерства и ведомства заключают соглашения с Русской православной церковью (РПЦ) как с субъектом власти. Заместитель министра иностранных дел публично заявляет: «Наша внешняя политика согласовывается с РПЦ». Власть преследует свой интерес: желает контролировать человека! А церковь преследует свой интерес: старается не допускать до человека «инославных» – то есть, по сути, тоже пытается его контролировать.

Православная церковь через институт власти пытается ввести в общеобразовательные программы изучение основ православной культуры – по сути, основ православной веры. И государству – опять соблазн, ведь идеологическое влияние на подданных, посеянное в детстве, возвращает граждан, которые будут верны воспитавшей их власти, будут кормить свою любимую власть безропотно. Это иллюзия – но именно иллюзиями питается всякий, не познавший Истину!

Бог не поручал церкви управление государством! В равной степени, Бог также никогда вручал государству управление церковью. Я оцениваю данный процесс слияния церковной и государственной власти в моей стране как пагубный. Потому что, в результате, наш народ принимает не власть Христа – Сына Божьего и Спасителя, а власть людей, приватизировавших Евангелие благодати.

Последствия столь явного клерикализма уже видны в наших городах. В результате пропаганды «клерикально-чистого Отечества» с призывом не допустить появления сект, в подмосковной Балашихе был подожжён строившийся там молитвенный дом. В Челябинске, после аналогичной телепропаганды, в ночь на Пасху нынешнего года (2007 – *прим. ред.*) подожжён Дом молитвы церкви евангельских христиан-баптистов. Интересно, что телепрограмма была организована председателем комиссии по правам человека Екатериной Гориной, причем аккурат накануне пасхальных богослужений. С «благословения» государственных структур за прошедшие три года только в Новгородской области сожгли три Дома молитвы.

Я привёл примеры воинственных выпадов против церквей евангельских христиан-баптистов, но точно так же в России обстоит дело в отношении всех неправославных церквей. Поскольку власть чётко даёт сигнал о том какую веру считать «правильной», и этот сигнал исходит от самого Президента – можете представить, насколько ревностно услужливые чиновники выполняют сию негласную установку!

Встреча с Патриархом

Недавно власти устроили суд над устроителями выставки «Осторожно: религия!», оставив без внимания тех, кто разбойничьим нападением разрушил экспонаты и привел в беспорядок помещение, где проходила выставка. Оказывается, самым фактом проведения выставки устроители «обидели» чьи-то религиозные чувства! Следуя этой логике, можно ожидать, что в Челябинске баптистская церковь будет отдана под суд, так как она тоже кого-то «обидела» своим существованием. Вот что означает клерикализм в России!

– Как Вы считаете, нужно ли с этим явлением бороться? И если да, то как?

– Сложный вопрос. Давайте посмотрим на Христа: оказавшийся в ситуации гораздо более сложной, чем наша, боролся ли Он с клерикализмом? Я думаю, что ответ очевиден. Да, боролся!

Но как? Вот здесь и скрыт корень проблемы. Это заставляет меня размышлять над призванием Церкви Христовой в мире. Какова миссия церкви в России в наше время? Мы сформулировали её для себя так: церковь призвана Христом для утверждения и расширения Царства Божьего на земле. Поэтому всякий, кто разделяет такое понимание миссии церкви, обязательно будет бороться с клерикализмом во всех его проявлениях.

Беседы с православными служителями не всегда приводят к потеплению в отношениях

Как именно, спрашивает вы? Чистой и святой жизнью. Всякое сердце, освобождённое истиной Евангелия от поклонения ложным богам, становится сердцем Царства Божьего! Всякая семья, принявшая Царство Божье, становится семьёй, свободной от претензий ложных богов, от имени кого бы их не насаждали. Я вспоминаю Александра Солженицына. В его «Архипелаге ГУЛАГ» показана целая галерея страшных пыток, описан процесс выбивания «признаний» от сильнейших революционеров, прошедших царские застенки и, кажется, ставших закалённые стали. В результате пыток они подписывали себе приговоры, признаваясь в любых нелепостях, которые навешивали на них комиссары. Страх смерти делал беспомощными этих сильных мужчин. А слабая женщина-христианка, единственная среди них, посмеялась над всеми угрозами, сказав, что смерть ей не страшна, потому что она верит в Иисуса Христа и имеет жизнь вечную. Настоящая живая вера в Иисуса – это борьба с ложью, которой является, в том числе, и клерикализм. Вы свет мира – и это борьба! Вы соль земли – и это борьба! Не преклоняйтесь под чужое ярмо с неверными, ибо какое общение праведности с беззаконием, света с тьмою? Только борьба! Как бороться? Живите свято! Это и будет самая лучшая борьба с нечестием, и победа – неизбежна. Ибо Писание говорит: побеждены смерть и грех победою Христа! «Смерть! Где твоё жало? Ад! Где твоя победа?.. Благодарение Богу, даровавшему нам победу Господом нашим Иисусом Христом! Итак, братия мои возлюбленные, будьте тверды, непоколебимы, всегда преуспевайте в деле Господнем, зная, что труд ваш не тщетен пред Господом» (1 Кор. 15:55-58).

– В этом году праздничное пасхальное богослужение, например, во Второй московской баптистской церкви назначили на 13 часов дня. Насколько мне известно, все церкви, наоборот, стараются на Пасху начать богослужение как можно раньше. Предполагают,

что причина – в желании руководства Второй московской дать братьям и сестрам возможность поучаствовать... в крестных ходах православной церкви и предоставить время отдохнуть перед своим, «баптистским» богослужением. Это что – тоже «плоды клерикализации»?

– Не думаю. Некоторые наши церкви проводят пасхальные служения очень рано, на рассвете, как бы встречая ангела с вестью о том, что Христос воскрес; другие делают это вечером, накануне воскресения, и в полночь радостно поют: Христос воскрес из мёртвых! Здесь, скорее всего, начало богослужения перенесли ради тех, кто ищет истину, хотя и не является членом Церкви. Чтобы эти люди тоже смогли прийти на служение в баптистскую церковь, пусть даже и после крестного хода.

Сам факт такой гибкости я расцениваю положительно. Мы ведь исповедуем принцип всеобщего священства, отвергая тем самым попытки клерикалов насаждать «священство» и «преосвященство» как особую касту в церкви. Я вот переживаю о том, что мы тоже все больше скатываемся к религиозным шаблонам, коснея в формах и пугаясь свободы в духе.

«Христианство – это не религия, это жизнь», – услышал я в детстве в дискуссии верующего с неверующим, и эта формула запала мне в сердце. Много атеистических лекций я слышал и раньше, и сейчас, но все они были направлены против религии, – а вот против жизни атеистам сказать нечего. Я молюсь о том, чтобы наше братство, наша церковь живая, остались собранием святых, искупленных, свободных, счастливых людей, которые принадлежат Царству Божьему и никому больше.

– И, тем не менее, в баптизме существует сегодня понятие «приобщения к культуре» народа, среди которого та или иная церковь живет. Как это применимо к российскому баптизму?

– Вы точно подметили, такие «разговорчики в строю» существуют. Дело в том, что целый век нашей истории мы были вне закона, без права на жизнь. Эта искусственная отделенность сформировала нашу субкультуру. И мы, и общество можем, не раздумывая, назвать некоторые особенные черты, присущие русскому баптизму. Может быть, даже «советскому баптизму», выражаясь точнее. Но вот времена изменились, и мы, выйдя на простор свободного благовестия в своей стране, оказались в ней «иностранцами». Потому сегодня мы, кроме Евангелия, проповедуем и свою «культуру». Это неизбежная историческая особенность российского баптистского движения. Этот разрыв культур, с которым необходимо что-то делать, и выливается разговоры о «приобщении к культуре».

Не буду касаться содержания вопроса, но скажу, что проблема актуальна. Культура – понятие слишком многоплановое, чтобы свести его к двум-трем определениям. Но если мы, верующие, тоже составляем народ России – мы не можем быть непричастными к культуре России! А она многообразна и многопланова. Евангельское движение принадлежит культуре России, все целиком, вместе с его особенностями – не только религиозными, но и бытовыми, политическими и экономическими.

В одной церкви меня поразила дедушка. Перед собранием он подошёл ко мне и сказал: «Я здесь самый старый брат. Меня уже никто не слушает...» Сейчас начнётся песня про современную молодёжь, – подумал я, и ошибся. Мой собеседник продолжил: «У нас в городе более миллиона жителей, и, я думаю, процентов восемьдесят женщин в нем ходят в брюках. И я вот подумал: почему бы нам, баптистам, не отменить запрет на ношение брюк женщинами? Ведь этим запретом мы не пускаем их в церковь!» Этот дедушка уже, видимо, не боится быть отлученным, потому говорит то, что думает. А большинство братьев, церковных чиновников, боятся. И порождают дискуссии о маловажных вещах в собрании святых, попутно изгоняя из церквей достойных людей.

Я предлагаю подумать вот над чем. Представьте, что Христос пришёл сейчас. В первый раз. Прямо к нам, в Россию. Каков Он будет? Во что оденется? С кем поведёт беседы? Как Он будет выглядеть по сравнению со всеми? Исаия говорил: ни вида, ни величия нет в Нём, как росток из сухой земли... А фарисеям, чтобы взять Его, пришлось прибегнуть к услугам Иуды, потому что они никак не могли узнать Святого Божьего Сына в толпе следующих за Ним людей – настолько Он был соответствен культуре Своего времени и народа!

– И все же, если прихватить немного от «народной культуры» – православия, затем добавить тонуса – немного харизматических новшеств, то не потеряет ли баптизм своего лица? Что его будет отличать от других конфессий?

– Вы знаете, меня унижает такой подход к ценностям вечного Евангелия. Я не желаю сравнивать себя, свою веру с чем-то иным; я не хочу «прихватывать» ничего от кого бы то ни было. Я хочу черпать свою веру в Иисусе Христе; хочу себя соотносить не с культурой, не с православной традицией, не с харизматическими новшествами, а только с истиной, преподанной мне Иисусом Христом.

Мир меняется стремительно. Приходят и уходят философии и религиозные группы; возникают новые лидеры, подстраивающиеся под ожидания разочарованной толпы... Многие предлагают себя в вожди и спасители, не замечая того, что вместе со всеми идут в ад широким путём.

Зачем же мне, познавшему свободу в искуплении, получившему от Господа свидетельство прощения грехов, дар жизни вечной, печать Духа Святого и право называться и быть чадом Всевышнего, – зачем мне искать чего-либо в ком бы то ни было? Я ищу в себе и Слове Божьем того совпадения, которое всякий раз сообщает сердцу моему восторг:

*«Твоё создание я, Создатель,
Твоей премудрости я тварь!
Источник жизни, благ Податель,
Душа души моей и Царь!»*

В каждой религиозной группе может быть то же самое, что уже есть в другой, и каждая имеет нечто общее с другой. Желание «подправить свою веру» возникает тогда, когда нет уверенности в истине, нет внутренней убеждённости, глубинной связи с Источником истины, с самой истиной. А когда познаете истину, «истина сделает вас свободными», – сказал Спаситель (Иоан. 8:32).

– Тем не менее для большинства людей, в том числе неверующих, разница между конфессиями основывается, прежде всего, на вещах, как Вы сказали, вторичных. Скажем, если баптистский проповедник наденет рясу и станет приплясывать, размахивая над головой кадилом, – будет ли он все еще вписываться в определение «баптист»?

– Если следовать букве, то мы не можем запретить никакому человеку, принявшему крещение, называться баптистом, если он так себя идентифицирует. Потому что греческое слово «баптизо» означает «крещу», и производное от него существительное «баптист» означает «крещеный».

Но мы ведь говорим о евангельской вере, то есть, о вере происходящей из Евангелия, рождаемой Евангелием! Мы говорим о Христе как о Боге, в Которого мы уверовали, Которому поклоняемся и на Которого стремимся быть похожими. Бог – Един, и Он открылся нам в Иисусе Христе: «Бога не видел никто никогда; Единородный Сын, сущий в недре Отчем, Он явил» (Иоан. 1:18).

Предложенный Вами образ взят, к сожалению, из уже существующих извращений. Еще в первые дни, когда не было сформировавшегося образца служения, извращения уже были. «Надав и Авиуд, сыны Аароновы, взяли каждый свою кадильницу, и положили в них огня, и вложили в них курений, и принесли пред Господа огонь чуждый, которого Он не велел им». Результат не замедлил: «И вышел огонь от Господа и сжег их, и умерли они пред лицом Господним» (Левит 10:1-2). Сейчас наказание следует не настолько быстро, потому и извращения так распространились.

Важно помнить, что откровение Христа состоит в том, что Он не только открыл нам Отца, но и дал пример угодных Богу взаимоотношений с Ним, понимание принципов правильного поклонения. «Но настанет время и настало уже, когда истинные поклонники будут поклоняться Отцу в духе и истине, ибо таких поклонников Отец ищет Себе. Бог есть дух, и поклоняющиеся Ему должны поклоняться в духе и истине» (Иоан. 4:23-24). Вот что мы должны постичь!

Я настаиваю как раз на необходимости постижения «истины и духа». Это процесс, за который несёт ответственность проповедник, пастырь. На пути постижения истины есть периоды и младенчества, и отрочества... Дай Бог, чтобы ни один человек не остановился на них, но достиг зрелого состояния!

У всех нас есть дети, и я не думаю, что трехмесячному младенцу вы читаете умные лекции о том, как подобает вести себя наследнику великой фамилии. Вы берёте погремушку и размахиваете ею перед его лицом; да гремите погромче, чтобы заглушить плач и привлечь его внимание! Но если это все, что вы можете ему предложить – ребёнок умрёт. А если ему давать еще и молочка, и каши понемногу – тогда он вырастет. И вот тут уж не пропустите момент и не промедлите: своевременно перейдите к твёрдой пище.

В поклонении Богу, конечно, всё серьезнее. Понимание святости Бога исключает всякую разнузданность. Очень жаль, что сегодня появилось немало число проповедников, практикующих пляски и кадила. Это ведь скоморошество – с целью очевидной! Главное – людей захватить побольше и побогаче. Главное – сколько денег удалось собрать. Это видимое свидетельство исполнения пророчества Господа: «Ибо будет время, когда здравого учения принимать не будут, но по своим прихотям будут избирать себе учителей, которые льстили бы слуху; и от истины отвратят слух и обратятся к басням» (2 Тим. 4:4).

– Православие нередко отождествляется сегодня с российским патриотизмом. Насколько патриотичны в этом плане баптисты? Например, как относятся евангельские верующие ко дню Победы и другим национальным праздникам?

– Как я уже говорил, баптисты – часть своего народа, суть народа, и потому они всегда патриотичны более, чем кто-либо. Ведь патриот – это тот, кто своему народу и своей родине желает самого наилучшего. А самое наилучшее, как известно, даёт Господь. Понимая это, баптисты делают всё возможное, дабы народы России стали самыми счастливыми в мире.

А день Победы – для баптистов такой же праздник, как и для всей страны. Несмотря на то, что большинство приверженцев евангельской веры встретило вест о начавшейся войне в лагерях. Несмотря на то, что они были объявлены вне закона и не могли помочь своему народу. Более того: в своей стране, у себя дома они не могли даже молиться Богу о заступничестве в годину искушений! Тем не менее, многие баптисты пали смертью храбрых на поле боя. Многие сложили головы свои в тылу. Как бы там ни было, нет ни единого случая, известного истории, когда баптист был бы уличён в предательстве или сбежал с поля брани, или оставил товарища погибать. Но баптисты – за честную оценку и войны, и победы! Нельзя закрывать глаза на беззакония сталинского режима.

Патриотизм как раз состоит в том, чтобы нелицеприятно говорить правду, какой бы горькой она ни была. Угодничество уже не однажды сыграло с нами злую шутку. Нельзя умалять

подвиг народа, отдавшего свою жизнь за родину или забывая своих героев. Подвиг бледнеет, когда не сказана правда и не преданы земле тысячи солдат, оставшихся на полях сражений. О подвиге стыдно говорить, когда фронтовики не могут иметь достойную старость.

– В чем, на Ваш взгляд, ценность баптизма для простого россиянина? Что баптизм может дать народу такого, чего не могут дать другие христианские учения?

– Если народ ничего не хочет, то и баптизм ничего ему дать не сможет. У баптистов нет скатерти-самобранки или ковра-самолёта; нет большого мешка с деньгами, чтобы всех желающих сразу сделать богатыми. У них есть нечто лучшее. Как сказал в своё время апостол Павел, «мы нищи, но многих обогащаем; мы ничего не имеем, но всем обладаем» (2 Кор. 6:10). Баптисты, верные Евангелию, не только могут, но и должны дать народу веру, спасающую от грехов и дающую жизнь с избытком. Жизнь с избытком даётся Господом, и она включает в себя возрождение, **рождение свыше**, – то, без чего никакая религия не может изменить человека; то, что делает человека причастником Божьего естества. Кто Духа Христова не имеет, тот и не Его, – это проповедь баптиста! **Личное общение с Богом через Иисуса Христа** – то, что открыто и дано баптистам, как великое благословение от Бога Отца. Без посредников, без страха, сердечный разговор с Богом как Отцом: «Авва, Отче! Отче наш!»

Наш долг – проповедовать лето Господне благоприятное. Как сказал Исаия: «Дух Господа Бога на Мне, ибо Господь помазал Меня благовествовать нищим, послал Меня исцелять сокрушенных сердцем, проповедовать пленным освобождение и узникам открытие темницы, проповедовать лето Господне благоприятное и день мщения Бога нашего, утешить всех сетующих...» (Ис. 61:1-2).

Уверенность в спасении – это чувство победы! Это гражданство Небесного Царства; это осознание своего посланничества для исполнения высокой миссии быть соработником у Бога. Это свобода от страха смерти и вечная жизнь со Спасителем в Небесном граде. Это сила для благочестивой жизни: кто крал – впредь не кради; брак у вас да будет честным, ложе непорочным; никакое гнилое слово да не исходит из уст ваших... Итак, «будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный!»

Категория честности для России утрачена, о ней сегодня даже не мечтают. Даже если бы честность и стала желанной – где взять её? А баптистов как раз и отличает **честность**! Как можете заметить, все перечисленные выше достоинства относятся к **личности**. Бог восстанавливает человека как личность, образ и подобие Божие, делая человека царём и священником Себе. Когда бывшие наркоманы, пьяницы, блудники и уголовники возрождаются силой Слова Божьего и побеждают все названные пороки, – это, брат мой, не традиция и не культурная особенность, это явное действие силы Божьей!

– Русская православная церковь лоббирует принятие решения о введении изучения закона Божьего в школах. Однако вопрос о том, кто будет преподавать этот закон, даже не поднимается: понятно, что исключительно православная церковь! Может ли баптизм что-либо предложить школьникам?

– Может. Мы предлагаем всё, что я перечислил выше – и это предложение не баптизма, а Бога. На религиозном рынке нынче богатые предложения. Но Господь уже дал им оценку во время Своего пришествия на землю. «Вы – гробы окрашенные, – сказал Он. – Снаружи красивы, а внутри полны мёртвых костей». Радует лишь то, что все же есть в России школы и учителя, которые понимают непреходящую ценность Божьего Слова и его жизненную необходимость для школьников и школьных учителей.

В рабочем кабинете

– Возможно ли в принципе хоть какое-то сотрудничество баптизма и православия?

– Хоть какое-то – возможно. Нужно и тем, и другим понять и принять положение вещей, как оно есть; нужно воскресить в сердце евангельскую истину о любви ко всем, даже к врагам. Необходимо снижение градуса межрелигиозного напряжения. Это ещё не усвоенный урок и для православных, и для баптистов.

Баптисты показали обществу силу Божию в колониях и наркологических диспансерах, сиротских приютах и домах престарелых. Везде, где баптисты совершают служение, которое общество называет социальным, результаты – как социальные, так и духовные, – радуют Бога! «...Иоанн сказал: Учитель! Мы видели человека, который именем Твоим изгоняет бесов, а не ходит за нами; и запретили ему, потому что не ходит за нами. Иисус сказал: не запрещайте ему, ибо никто, сотворивший чудо именем Моим, не может вскоре злословить Меня. Ибо кто не против вас, тот за вас» (Марка 9:38-40). На этом поприще между нами и существует сотрудничество, хотя и очень незначительное.

– А как обстоят дела с другими, более близкими конфессиями? С Советом Церквей, например.

– Я бы охарактеризовал их как христианские. Я понимаю сложность вопроса, но, абстрагируясь от проблемы, именно такими вижу межденоминационные отношения.

Совет Церквей – это особый вопрос. Тут всё не так просто. Мы говорим: Совет Церквей – подразумеваем: Геннадий Крючков. Мы говорим: Геннадий Крючков – подразумеваем: Совет Церквей...

– Почти как у Маяковского...

– Да. Так вот, сколько я ни предпринимал попыток выяснить наши отношения с Советом Церквей, Геннадий Константинович не отреагировал ни на одну из них. Поэтому с верующими у нас отношения христианские. А с Крючковым – никаких.

Кто не знает Ивана Сусанина? Он завёл поляков в костромские болота и его за это героем почитают. Так вот Геннадий Крючков – это такой Сусанин, который завёл солидную часть армии Христовой в болото. Как верующие могут так слепо следовать за «слепым вождём», который, правда, все годы репрессий ловко укрывался от всевидящего ока компетентных органов? Очевидно, «спецзадание» было очень важным... Но вот исчезло всеильное ведомство, а его герой – не исчез. Я недавно получил записи его выступлений на съездах СЦ и его выступление среди служителей, выехавших в США. Человек, позволяющий себе говорить такую ложь, не может быть служителем евангельской церкви. Как могут верующие позволить себя настолько одурачить, чтобы в почти 50-летней войне с единоверцами никогда не задать себе вопрос: с кем и почему воюем? Но ларчик просто открывался... Ведь всякого, кто дерзал только намекнуть об этом, тут же изгоняли и отлучали, обвиняя в предательстве и разрушении СЦ. Я думаю, что настало время опубликовать выступления Геннадия Крючкова, чтобы оставшиеся в живых могли выйти из болота, в которое он их завёл.

– Почему российский баптизм традиционно пассивен в отношениях с общественностью?

– Так категорично, может быть, и не стоило бы говорить. По-разному бывает. Думаю, что причина в истории взаимоотношений. Сами баптисты впитали в себя предубеждение о том, что они как церковь – институт Небесного Царства, и им не о чем говорить с «мирскими». Тем более, что общественность во времена советской власти гнала баптистов в зашей, называла их «пережитком прошлого» и, расчищая пространство для «светлого будущего», изживала верующих как «негодный элемент». Кроме того, в России практически отсутствует общественность как форма гражданского общества. Существующие группы очень политизированы, ориентированы на власть – неважно, государственную или религиозную; они зависимы и потому не способны к свободному общению, нелицемерному диалогу. В обществе отсутствует культура толерантности. Очень высок градус неприязни к инаковости. «Против кого дружим?» – и сегодня главный стимул объединения.

– Евангелизационная экспедиция, посещение тюрем, социальные проекты и даже прекрасно организованный в прошлом году грандиозный конгресс – об этом Россия ничего практически не знает! Как донести до россиян эту информацию?

– Не сразу Москва строилась! Хотя светские СМИ о нас не пишут, но многие о нас все же знают – и с помощью «Международной христианской газеты» в том числе. Да и наш журнал «Христианское слово», газета «Миссионерские вести», официальный сайт РС ЕХБ вместе с другими региональными изданиями не молчат.

Другое дело – и тут я с вами согласен, – нет у христиан горячего, страстного желания рассказывать о происходящем в братстве. Недостает нам выражения публичной, открытой радости, свидетельства о том, что в нашей церкви Господь царствует, Он нас хранит и защищает, и ведёт в Свой вечный город.

Моя мечта – чтобы в каждой церкви нашлась душа, которая стала бы такой, как книгоноши в прошлом; чтобы каждый член церкви подписался на «МХГ» – ведь это и поддержка евангельского движения, и ощущение единства в братстве, и оперативная информация, и возможность влиять на общество... Это еще и отличная возможность для личного евангелизма.

Кто-то сказал: я есть то, что я ем. Что читаем, чем питаем душу – то, в сущности, мы и есть. А ведь эту «культуру чтения/питания» надо формировать, в том числе у служителей братства. Я не раз попадал в затруднительную ситуацию, когда кто-либо из участников обще-

ния, не обязательно даже верующий, вдруг вспоминал публикацию в христианской газете – и обнаруживалось, что служители церквей братства не читали этого материала. А ведь, в основном, издания высылаются на адреса служителей...

Вот евангельская история: «Через несколько дней опять пришел Он в Капернаум, и слышно стало, что Он в доме. Тотчас собрались многие, так что уже и у дверей не было места; и Он говорил им слово» (Марк. 2:1-2). Не было ни одной газеты, не было новостей по радио, потому что и радио не было. Но слышно стало всем! Потому что все и везде только о Нем и говорили.

Не будут знать и писать о нас светские СМИ, если то, что мы делаем и чем живём, не представляет для нас самих такой ценности, не доставляет такого восторга, не сообщает такой непреходящей радости, что мы везде только об этом и говорим!

На заседании Общественного совета

– Кроме всего прочего, российские СМИ нередко называют баптистов сектой. Не от недостатка ли информации?

– Мы из кожи вон лезем, чтобы доказать им, что мы – не секта. А зачем? Доказывая, что мы не секта, мы должны будем показать, что мы такие же, как и все: такие же славные, правильные, исторические, народные, лояльные; что нас ничто не отличает от других... Но, если мы ничем не будем отличаться от них – какое же Евангелие останется у нас?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.